

Кочарян Альвина Рабоновна

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ УДИНСКОГО ЯЗЫКА

В данной статье предпринимается попытка рассмотреть особенности фразеологических единиц удинского языка и характер семантических отношений данных ФЕ. В ходе исследования установлено, что фразеологические единицы имеют много тождественных особенностей метафорического переосмысления реалий из области традиционного быта и уклада жизни, которые представляют собой интерес как для изучения ряда проблем удинской лексикологии, так и для общей фразеологии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/3-1/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. I. С. 110-115. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81

Филологические науки

В данной статье предпринимается попытка рассмотреть особенности фразеологических единиц удинского языка и характер семантических отношений данных ФЕ. В ходе исследования установлено, что фразеологические единицы имеют много тождественных особенностей метафорического переосмысления реалий из области традиционного быта и уклада жизни, которые представляют собой интерес как для изучения ряда проблем удинской лексикологии, так и для общей фразеологии.

Ключевые слова и фразы: фразеологические единицы; свободные словосочетания; отличительные признаки; семантические отношения; синтаксическая связь.

Кочарян Альвина Рабоновна

*Московский городской педагогический университет
kafedra-raia@rambler.ru*

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ УДИНСКОГО ЯЗЫКА©**

Актуальность настоящей работы обусловлена возрастающим интересом к проблемам фразеологии. В настоящее время все парадигмы (группы) фразеологических единиц привлекают внимание ученых.

Цель данной статьи – дать научное определение фразеологическим единицам удинского языка и определить характер разнообразных семантических отношений, объединяемых по таким лингвистическим признакам, как: фразеологические единицы однозначные и многозначные, омонимичные, синонимичные, антонимические. В соответствии с поставленной целью предполагается решить следующие основные задачи – установить и исследовать внутрифразеологические связи (полисемия, омонимия, синонимия, антонимия) фразеологических единиц удинского языка.

Удины (самоназвание уди), происхождение и язык которых привлекают к себе внимание ученого мира с начала XIX в. [4, с. 15], – коренные жители Кавказа, известные в истории как одно из племен Кавказской Албании – живут в Северном Азербайджане, районе Кабалы с древнейших времен и говорят на удинском языке.

Современный удинский язык является одним из малых языков мира, который входит в нахско-дагестанскую семью кавказских языков и имеет два диалекта: ниджский и варташенский. У первого из них свои подгруппы, делящиеся на три подгруппы – нижние, промежуточные и верхние.

Диалекты удинского языка в последние десятилетия развиваются самостоятельно, изобилуя заимствованными словами из тех языков, среди носителей которых они живут.

Следует отметить, что ныне, после распада СССР, большая часть удинской нации живет на территории Российской Федерации. Процесс переселения удин из Азербайджана в Россию обусловлен тем, что наряду с родным языком удины обычно хорошо знают русский язык (получают образование в русских школах) и исповедуют христианскую веру.

Необходимо подчеркнуть, что лексика и грамматика удинского языка в какой-то степени изучены, но по фразеологии удинского языка публикаций нет вообще (за исключением только одной статьи В. Л. Гукасян (Г. Ворошил). Фразеологические калькирования в удинском языке [5, с. 167-170]), однако данная проблематика рассматривалась в работах автора статьи в области фразеологии удинского языка. Без изучения фразеологического богатства любого языка знание не может быть исчерпывающим. Именно фразеологизмы отражают национально-культурную специфику языка, поскольку раскрывают средства и способы проникновения культурных традиций и ценностей в язык, отражают жизнь и мировоззрение народа во всем многообразии, передают бытовые, социальные, религиозные, эстетические народные взгляды.

У каждого народа своя картина мира, зависящая от обычаев и традиций и от образа жизни. Соответственно, форма языкового выражения каждого народа ассоциируется с культурно-национальными эталонами, стереотипами, которые при употреблении в речи воспроизводят характерный для той или иной лингвокультурной общности менталитет. Развитие национального сознания влияет на форму мировоззрения, на становление культуры каждого народа. Интеграция людей возможна лишь тогда, когда есть взаимопонимание в духовные миры одних народов в другие, т.е. необходима общая система мира представлений, которая может базироваться на компоненте культуры [2, с. 27-29].

Освоение фразеологического материала разных языков активизирует межкультурную коммуникацию, способствует формированию толерантной языковой личности [Там же].

И особая значимость фразеологизмов заключается в том, что они являются бесценным страноведческим источником [Там же].

Каждый язык, в том числе и удинский, располагает общими с другими языками и отличительными, только ему присущими, особенностями [8, с. 45].

Фразеология удинского языка необыкновенно богата и разнообразна. Она охватывает все сферы человеческой жизни. Многогранность удинской фразеологии указывает, прежде всего, на глубокое историческое прошлое, воплощает в себе непостижимое удинское простодушие и обладает большими стилистическими возможностями. В удинском языке полная или частичная переосмысленность устойчивых сочетаний слов, характер их соотношения с действительностью, сверхсловность (раздельнооформленность) и общеупотребительность всеми носителями языка являются главными отличительными признаками фразеологических единиц [9, с. 87-91]. Фразеологизмы в удинском языке – это такие словосочетания, общее значение которых не выводится из самостоятельных значений каждого в них входящего слова. Например, ФЕ: **bačlan duksun** (букв.: спина бить) ‘надеяться’, ‘рассчитывать’; **bač:İana očİala nu duksun / bač:İana oq:a nu saksun** (букв.: спину об землю не бить / спину вниз не ронять) ‘не признавать себя пораженным’, ‘не сдаваться’; **varbene tanesa** (букв.: бешеной стала, уходит) ‘поправилась’, ‘похорошела’; **varijoça gärgürbsun** (букв.: наследие перемешать) ‘сильно обругать (обматерить)’; **ci: ċej:sun** (букв.: имя выйти) ‘опозориться’; **ci: İrap:esun** (букв.: имя биться) ‘вспоминать’, ‘славиться’; **ci:en řum tast:un** (букв.: именем (во имя кого-то, в честь кого-то)) ‘хлеб дать, поминать усопшего’ (обычай пригласить людей, накрыть стол).

Сравните слова: **řİlomojk:oř** (букв.: рта дом) ‘мельница’; или **a(j)niřİlomo** (j – практически не слышится) (букв.: стекла рот) ‘подоконник’; или **buloc:k:al** (букв.: **bul** – голова и **oc:k:al** – моющий, как деятель, производитель действия) ‘послесвадебное празднование вступления невесты в брак’; или **äräq:iulksun** (букв.: водка пить, связано с тем, что если невеста согласна выйти замуж, то сваты в знак согласия пьют водку) ‘сватовство’. Несмотря на то, что значения этих слов (вышеперечисленные примеры) тоже не соответствуют своему лексическому выражению, сумма целого не складывается из значения частей, они не являются фразеологизмами, поскольку не обладают раздельнооформленностью [10, с. 370]. В составе фразеологической системы удинского языка выделяются разные типы семантических отношений: однозначность и многозначность, омонимия, синонимия, антонимия.

Рассмотрим далее по порядку каждую из групп.

1. Однозначные фразеологические единицы

Большинство фразеологизмов отличается однозначностью, они имеют всегда одно и то же значение: **ala-oq:a äjİt:psun** (букв.: верх-вниз говорить) ‘говорить неадекватно’, ‘говорить лишнее’; **bač:İan baksun / bač:İan-la baksun** (букв.: спина быть / спина-ATR быть) ‘иметь опору, родню, защитников’; соответственно, **bač:İan-luk bsun** (букв.: спина ABSTR делать) ‘заботиться о ком-то, быть опекуном’, тем не менее они, подобно лексическим единицам, могут быть многозначны.

2. Многозначные фразеологические единицы

Полисемия ФЕ основана на возникновении связей, цепочек ассоциаций между предметами. При исследовании фразеологизмов удинского языка выявляется большое количество таких единиц, которые имеют два и более значения, то есть которым свойственна многозначность. Например: **äjİt tast:un** (букв.: слово дать) значит и ‘обещать’, и ‘предоставить слово’.

Сочетание **řaat jaq:** буквально означает ‘хорошая дорога’, однако употребляется в речи и во фразеологическом значении. Первоначальное значение этого сочетания слов – пожелание счастливого пути, чтоб дорога для отъезжающего была удачной: **řaat: jaq:!** – Счастливого пути! Данное сочетание слов равносильно также русскому ‘Скатертью дорога!’, которое говорят тому, кто сам собирается уйти и кого не удерживают, а напротив, рады, что человек уходит, и ничуть не сожалеют об этом; **řaat: jaq:** имеет также другие значения: ‘верный путь’, ‘выход из положения’;

arci hajzst:un (букв.: присев, вставать) во фразеологическом же значении ‘образ жизни’, ‘поведение’, ‘умение вести себя’, ‘общаться’, ‘дружить’;

bul lafst:un ‘головой стукнуться’ как словосочетание и ‘быть опытным, битым’ во фразеологическом значении;

aİma lařsun ‘руку положить’ как словосочетание и ‘расписываться’, ‘соглашаться’ во фразеологическом значении;

bel lařsun ‘на голову положить’ как словосочетание и ‘поощрять’, ‘вознаграждать’ как ФЕ;

looř lařsun ‘на что-то положить сверху’, ‘покрыть’ как словосочетание и ‘на кого-то свалить’, ‘ложно обвинить’ во фразеологическом значении;

turin oq:a lařsun ‘класть под ногу’ как словосочетание и ‘избить до смерти’ во фразеологическом значении.

Многозначная ФЕ может иметь несколько ЛСВ, и у них у всех есть общий инвариантный элемент в значении.

Многозначность, способность выражать несколько значений служит одним из средств обогащения фразеологического состава удинского языка, его выразительных возможностей.

3. Омонимичные фразеологические единицы

Омонимичными являются фразеологические единицы, совпадающие по звучанию, компонентному составу и грамматической структуре, но значения которых формируются на разных образах.

На первый взгляд, омонимичные и многозначные ФЕ характеризуются по общему признаку: они полисемичны, то есть обладают не одним, а несколькими значениями. Но полисемия ФЕ, как правило, основана на возникновении связей, цепочек ассоциаций между предметами, а омонимия – это разные по значению единицы, *случайно совпадающие в плане выражения*, как **uľmuľkoľj koć:le laχsun** (букв.: уха на краю ставить) означает ‘ставить за ухом’ (с краю уха) (аппарат для слуха и т.д.), фразеологическое же значение: 1) ‘не принять во внимание чьи-то слова’ и 2) ‘сильно ударить, дать подзатыльник’.

Омонимичность в удинском языке может наблюдаться между многими фразеологическими единицами, а также между свободными словосочетаниями и фразеологическими единицами: **ćloexun nu tajsun** (букв.: по поверхности не идти, не ехать) фразеологическое значение ‘не обижать’, ‘все позволять’, ‘распускать’, **ćloexun nu tajsun** аналогично ‘не отстрочить (одежду)’;

aľmaľ duχsun (букв.: руку ударить) фразеологическое значение ‘проведать с целью оказания влияния, помощи, подействовать’, **aľmaľ duχsun** аналогично ‘делать укол (инъекцию) в руку’.

Явление омонимии в сфере ФЕ в удинском языке представлено сравнительно в меньшей степени, чем явление синонимии и антонимии.

4. Синонимичные фразеологические единицы. Синонимия и вариативность

Единой точки зрения на то, что считать синонимом, а что – вариантом, нет. Как и лексическая вариативность, при которой слова с различным звучанием имеют одинаковое или близкое по смыслу значение, во фразеологии любого языка существует большое количество структурно различающихся фразеологических единиц, которые либо полностью совпадают семантически, либо выражают при совпадении общего значения определённые семантические оттенки. Такие явления называются синонимией ФЕ [12, с. 152].

Во фразеологической системе удинского языка **ФЕ-синонимы** – *разные по компонентному составу, но одинаковые по содержанию ФЕ, которые также могут различаться семантическими или стилистическими оттенками, и при этом обе употребительные, потому что каждая ФЕ несёт свой, отличный от другого образ (основа ФЕ – её внутренняя форма, т.е. мотивирующий образ)*.

Например, **dűjnäni te bel** (букв.: Вселенной + указ. мест. **te** – та (тот, то) на голове) ‘на краю света’, ‘очень далеко’ и **žähännämin ćot:nu** (букв.: ада в краюшке) ‘очень далеко’, у ‘ада на краю’;

řina oľnepsun (букв.: дня (чей-то день) плакать) ‘беспокоиться за кого-то’ и **därdä zapsun** (букв.: проблему, боль (чью-то) тянуть) ‘беспокоиться за кого-то’;

muľq:al bona (букв.: рог внутри) ‘тихий омут’ и **oq:aχun taval** (букв.: из-под низу идущий) ‘тихий омут’;

t:oľp mařla (букв.: треснутые щипцы) ‘очень медлительный’, ‘раздражающий своей медлительностью человек’ и **űk’ jarabal / űk’ ukal** (букв.: сердце рану делающий-деятель) ‘сердцеед’.

В лингвистике особое внимание уделяется исследованию так называемых структурных синонимов, которые представляют собой фразеологические единицы одного структурного типа, где синонимической замене подвергается компонент, составляющий семантическую основу выражения.

С точки зрения синонимичности очень интересный и богатый материал содержится во фразеологическом составе удинского языка [11, с. 48]. Например, одно только понятие **goanbeene** «похудел(а)» в удинском языке можно передать различными фразеологизмами типа:

1. **iz uľq:enχo ćeft:ene** (букв.: его (ее) кости торчат);
2. **iz gödän ć:erene** (букв.: его (ее) кишка вылезла);
3. **iz jeq:a cipene** (букв.: свое мясо осыпал или осыпала);
4. **tureχun binest:a** (букв.: с ног падает, вываливается);
5. **tureľža q:aribene** (букв.: на ногах засохла);
6. **tureľža p:urene** (букв.: на ногах умерла) или **tureľža p:uri ćark:ene** (букв.: прямо на ногах умерев, закончилась);
7. **χe bene** (букв.: растаяла);
8. **χe baaj ćark:ene** (букв.: растворившись, закончилась);
9. **iz pulmoχon t:irängenne** (букв.: его глаза мерцают, угасающе сверкают);
10. **p:aľ pule mande** (два глаза осталось);
11. **sa t:ol sa uľq:ene mande** (букв.: одна кожа, одна кость осталась);
12. **iz uľq:enχo boľq:aľlk:alane** (букв.: его (ее) кости можно сосчитать);
13. **iz tapan bona baft:ene** (букв.: его (ее) живот внутрь попал);

14. **iz tapan iču läčäq:ecene** (букв.: его (ее) живот на него прилип);
15. **iz tolnuḡun č:erene** (букв.: из кожи вылез или вылезла);
16. **k:äp:č:al č:urecene** (букв.: стала словно стебелек, тростинка);
17. **belkal č:urecene** (букв.: иголке подобной стала) и т.д.

Для выражения понятия «умереть» в удинском языке могут употребляться следующие иносказательные, идиоматические описания:

1. **pula hämišälur q:čpsun** (букв.: глаза навсегда закрывать);
2. **t:e düjnäne tajsun** (букв.: в тот мир отправляться);
3. **ömür tadesun** (букв.: жизнь отдаться);
4. **k:ulnu bajsun** (букв.: в почву залезать);
5. **aḡir tadesun** (букв.: конец сдаваться);
6. **aḡir č:ejsun** (букв.: конец выйти);
7. **ömür kačlesun** (букв.: жизнь закрываться);
8. **tura boḡoj bsun** (букв.: ногу длинной делать);
9. **izijo iču tadesun** (букв.: своё себе отдаваться);
10. **elmuḡ tadesun** (букв.: душа отдаваться);
11. **elmuḡ haq:esun** (букв.: душа отняться);
12. **elmuḡ č:ejsun** (букв.: душа выйти);
13. **ömür bujbaksun** (букв.: жизнь наполняться);
14. **q:oduḡa camecijo tadesun** (букв.: написанное на лбу дань);
15. **tolkal zürbsun** (букв.: край, краюшка рвать, вырвать);
16. **girk kačlesun** (букв.: книга запирается);
17. **düjnänexun köčp:i tajsun** (букв.: из Вселенной переселиться);
18. **mulq:inä bonabsun** (букв.: рога внутрь сделать) и т.д.

Для выражения понятия «поправиться», «похорошеть» в удинском языке можно употребить следующие фразеологические выражения:

1. **kök beene** (букв.: жирной стала);
2. **varbene tanesa** (букв.: бешеной стала, уходит) – поправилась, в значении очень похорошела, здоровая, деловая дама, расцвела;
3. **iz tolnu tene p:aq:sa** (букв.: в своей коже не помещается);
4. **iz tolnuḡun č:enesa** (букв.: из своей кожи вылезает);
5. **tolp – tolpene** (букв.: потресканный трескается);
6. **ämälä harene** (букв.: принял) и т.д.

(Все перечисленные фразеологические синонимы употребляются в положительном смысле).

ФЕ-синонимы могут быть почти у всех фразеологизмов удинского языка.

Вариантность ФЕ в разных языках всегда была предметом специального исследования. Все исследователи единодушно утверждают, что фразеологические единицы могут иметь вариантность. Однако в разных источниках существуют разные подходы в определении вариантности фразеологизмов. Одни исследователи не разграничивают синонимию и вариантность и все изменения, происходящие с компонентным составом, связывают с фразеологической синонимией [13, с. 120-128]. Другие рассматривают вариантность фразеологизмов как разновидность фразеологической синонимии – структурной или компонентной [1, с. 14-17]. Третьи сводят варьирования лишь к формальным трансформациям и отрицают возможность лексической синонимии или считают её проблематичной [3, с. 84]. Четвёртые не только по-разному понимают это явление, но и выделяют различные типы вариантов [6, с. 29].

Например: **pieḡun ešt:un** (букв.: с глаз привести) или **bolḡlmoḡoxun ešt:un** (букв.: из носа привести) ‘омрачить’;

bel t:apsun (букв.: по голове бить) или **č:ilä t:apsun** (букв.: по бедру бить) ‘горько сожалеть’;

muza torok:ala č:uruvk:sun (букв.: язык в лапти превращать) или **muza torok:al bsun** ‘зря говорить’;

äjit haq:sun (букв.: взять слово) или **sir haq:sun** (букв.: секрет (тайну) взять) ‘раскусить’, ‘выбить слово из кого-то’.

Характерной особенностью ФЕ-вариантов, в отличие от ФЕ-синонимов, которые хотя и очень близки по значению, но с разной образной основой (семантический признак) и не допускают замены компонентов,

является допустимость возможности замены компонентов при обязательном сохранении целостного значения. Как видно из примеров, при замене компонентов в ФЕ-вариантах сохраняется целостность значений.

5. Антонимичные фразеологические единицы

В удинском языке одним из характерных способов противопоставления фразеологизмов служит противопоставление по одному из компонентов, которые являются антонимами при свободном употреблении.

Противопоставляющее смысловое содержание во фразеологических единицах содержится и в именном, и в глагольном компонентах.

Наиболее многочисленны ФЕ, антонимичность которых создана противоположностью одного из компонентов: **oĵne zapsun** (под пазуху протянуть) ‘протянуть’, ‘приютить’; **oĵneχun čevk:sun** (выпустить из под пазухи) ‘сделать самостоятельным’, ‘дать волю’. Подавляющее большинство фразеологизмов-антонимов удинского языка выражает противоположность качественных понятий. Например: **pul qlaj** (букв.: глаз открытый) ‘шустрый’ и **pul qič:** (букв.: глаз закрытый) ‘лопух’ (человек, не замечающий свои интересы);

ük’ läčäq:(e)sun (букв.: сердце прилипнуть) ‘влюбиться’ и **ük’ irap(e)sun** (букв.: сердце испугаться) ‘разлюбить’;

ük’ čaxesun (букв.: сердце остывать) 1) ‘разлюбить’; 2) ‘бальзам на сердце’ и **ük’ gamesun** (букв.: сердце разогреваться) ‘привыкнуть, любить’.

Антонимичными могут быть ФЕ с совершенно разным составом, то есть фразеологические единицы могут быть противопоставлены не только по значению, но и по собственно синтаксической связи: **piin oq:a biq:est:sun** (букв.: под глазом зацепить) ‘приметить, охранять’; **piin belšt:an aclespc:sun** (перед глазами потерять) ‘потерять с виду’, ‘исчезнуть’, ‘убрать’ [11, с. 53].

Итак, ФЕ-антонимы бывают двух типов: 1) *синонимический тип (разные внутренние формы и разный компонентный состав)*: **elmuva čevk:sun** (букв.: душу выгнать) ‘сильно заботиться’ и **därdä laxsun** (болезнь, страдание, проблему ставить) ‘быть безразлично’ в значении ‘отомстить безразличием’; 2) *вариативный тип (один общий компонент, другой – варьирующийся)*: **qi’ ük’e bafst:sun** (букв.: страх в сердце попадать) ‘иметь страх’ и **qi’ ük’eχun čej:sun** (букв.: страх из сердца выйти) ‘не бояться’, **kiel kofst:sun** (букв.: в руки попасть) ‘попасть в лапы’ и **kieχun čefst:sun** (букв.: из руки выскочить) ‘освободиться’.

Антонимические соотношения в сфере ФЕ в удинском языке так же богаты и многообразны, как и синонимические. Анатомические фразеологические единицы обогащают язык, делают его более гибким и придают ему большую эмоциональную окрашенность и национальную специфику.

Наличие внутрифразеологических связей (полисемии, омонимии, синонимии, антонимии) является еще одним из доказательств системной организации фразеологического фонда языка.

Изложенные в данной статье сведения можно резюмировать следующим образом. Семантические отношения во фразеологической системе удинского языка выражаются в стилистической окраске фразеологических единиц и в их образном содержании, которые отражают ценностные эталоны и стереотипы культурно-национального видения мира.

Список литературы

1. Аюпян А. И. О синонимии компонентных глагольных фразеологических оборотов // Русский язык в школе. 1964. № 3. С. 14-17.
2. Ахматьянова З. С. Отражение национального менталитета в языковой картине мира (на примере башкирских и русских фразеологизмов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (39). Ч. II. С. 27-29.
3. Бабкин А. М. Русская фразеология, ее развитие и источники. Л.: Наука, 1970. 264 с.
4. Гукасян В. Л. Удинско-азербайджанско-русский словарь. Баку: Издательство, ЕЛМЇ, 1974. 297 с.
5. Гукасян В. Л. Фразеологические калькирования в удинском языке // Вопросы фразеологии и составления фразеологических словарей. Баку, 1968. С. 167-170.
6. Гюльмагомедов А. Г. Фразеология лезгинского языка. Вариантность фразеологических единиц. Махачкала: ДАГУЧПЕДГИЗ, 1990.
7. Иванникова Е. И. Об отдельности и тождестве фразеологизма в случаях структурной вариантности фразеологических единиц // Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц: материалы межвузовского симпозиума. Тула, 1968. Вып. 1. С. 120-128.
8. Кочарян А. Р. Грамматические особенности глагольных фразеологизмов удинского языка в сопоставлении с арабским // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (14). С. 40-46.
9. Кочарян А. Р. Свободное словосочетание и разновидности фразеологических единиц в удинском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 9. Ч. 2. С. 87-91.
10. Кочарян А. Р. Фразеологические единицы удинского языка (сращения, идиомы) // Удинский сборник: грамматика, лексика, история языка. М.: АCADEMIA, 2008. С. 365-379.
11. Кочарян А. Р. Фразеологические сочетания удинского языка // Кавказский лингвистический сборник. М.: Советский писатель, 2010. Вып. 20. С. 44-53.
12. Магомедханов М. М. Проблемы национально-русской фразеологии. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1988. 226 с.
13. Чернышова И. И. Фразеология современного немецкого языка. М.: Просвещение, 1970. 213 с.

SEMANTIC RELATIONS IN THE PHRASEOLOGICAL SYSTEM OF THE UDI LANGUAGE

Kocharyan Al'vina Rabonovna
Moscow City Teacher Training University
kafedra-raia@rambler.ru

The article aims to examine the peculiarities of the phraseological units of the Udi language and nature of semantic relations of the mentioned phraseological units. The analysis testifies that phraseological units have many identical features of metaphorical reconsideration of realities from the sphere of traditional everyday life which are of interest for the study of certain problems of the Udi lexicology and for general phraseology.

Key words and phrases: phraseological units; free word-combinations; distinctive features; semantic relations; syntactic relation.

УДК 81'373

Филологические науки

Статья посвящена проблемам исследования одного из фрагментов языковой картины мира писателя, пейзажа, с помощью метода моделирования. Изучение индивидуально-художественной речевой системы можно вести через построение языковой модели пейзажа. Составленный инвариант пейзажа позволяет эксплицировать специфику восприятия природного мира личности, особенности мировидения художника в целом.

Ключевые слова и фразы: пейзаж; языковая модель; инвариант; языковая картина мира писателя; художественно-речевая система; языковая единица.

Кочнова Ксения Александровна, к. филол. н., доцент
Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия
kochnova08@list.ru

ЯЗЫКОВАЯ МОДЕЛЬ ПЕЙЗАЖА ПИСАТЕЛЯ: АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ©

Интерес к изучению языковой картины мира писателя, мастера художественного слова, всегда высок. Поскольку описать целостную картину мира довольно сложно, многие исследователи обращаются к исследованию определенного фрагмента, например, пейзажа, который является одним из важнейших компонентов художественного произведения. Состав пейзажа, его архитектоника, взаимосвязь с другими структурами текста, а главное – его выраженность средствами языка – составляют существенный признак авторского стиля писателя.

Целью исследования является моделирование семантической и структурной организации описания природного мира в художественном тексте. Метод моделирования позволяет эксплицировать авторское мировоззрение, выявить специфику его ценностной ориентации и языковых приоритетов, особенности индивидуально-авторского словоупотребления и т.д.

Моделирование в гуманитарных науках – задача весьма сложная. Это касается систем, в которых нельзя четко выделить отдельные явления, установить , перегородки. В этом случае моделирование возможно в форме , эскизных моделей [3, с. 11], когда модель описывает лишь отдельные, быть может, наиболее интересные явления, протекающие в сложных диффузных системах, и тщетны попытки описания такой системы в целом.

О проблемах моделирования художественного текста в современной филологии уже не раз говорилось [2], в частности, и в рамках лингвистического изучения пейзажа, когда предметом исследования становится система языковых средств в их связях и отношениях в структуре художественного текста [4; 9].

В лингвистике в процесс моделирования включают наблюдения над текстом, рассмотрение варьируемых повторов языковых единиц разных уровней. При построении модели возможно проведение следующих операций: членение текста на сегменты, выделение повторов, выделение смежностей, взаимное наложение их с тем, чтобы выделить работающие в данном тексте дифференциальные и общие семантические признаки и оппозиции. Перечисленные операции дадут общее, приблизительное описание возникающих в тексте повторов и связей. Полученные в процессе исследования языковые единства можно объединить по заданному признаку и построить общую языковую модель [10].

Пейзаж в художественно-речевой системе писателя можно представить как некий инвариант, представляющий собой систему языковых единиц, которые выделяются в ходе анализа определенного языкового материала. Группу текстов, включающих описание природного мира, можно рассмотреть как единое целое, один текст, выделив систему его инвариантных правил, а все различия, отнеся к вариантам, порожденным в процессе его социального функционирования. Подобный анализ будет содержать только системные элементы (знаки и отношения), а сами тексты по отношению к нему будут выступать как сложное сочетание организованных и неорганизованных элементов. Следовательно, текст высшего уровня станет для текстов низшего уровня языком описания. Текст высшего уровня и будет являться моделью.